Обзор[1]
правоприменительной практики
за 1 квартал 2022 года

1. Согласно пункту 2^1 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении в 1 квартале 2022 года были рассмотрены приведенные ниже судебные решения.

2. В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем рассмотрения в рассмотрение в государственных органах Республики Коми, органах местного самоуправления в Республике Коми в порядке, определяемом указанными органами, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

По итогам 1 квартала 2022 года вступившие в законную силу решения судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) Администрации Главы Республики Коми и ее должностных лиц отсутствуют.

1. Неисполнение обязанности по предоставлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера является основанием для досрочного прекращения полномочий депутата.

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми

(Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 г. по делу № 88а-535/2022).[2]

В ходе проверки исполнения требования законодательства о противодействии коррупции, законодательства об общих принципах местного самоуправления, органами прокуратуры было установлено, что депутатом поселкового Совета депутатов муниципального образования «Поселок Айхал» (далее – Совет депутатов) в установленный срок не были представлены сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соответствующие сведения в отношении его супруги и несовершеннолетних детей за отчетный период.

По результатам проверки прокурором в адрес Совета депутатов внесено представление с требованием о принятии мер по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих.

Установив, что обязанность по предоставлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера была исполнена депутатом не в установленный срок, а после внесения представления прокурора, Советом депутатов принято решение о досрочном прекращении полномочий депутата.

Не согласившись с вышеуказанным решением, депутат обратился в суд с иском о признании его незаконным, указав в обосновании, что депутаты Совета депутатов осуществляют свою детальность на непостоянной основе и по смыслу статьи 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – федеральный закон № 131) не являются лицами, замещающими государственную должность, и, следовательно, не обязаны предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. По утверждению истца, под лицом, замещающим муниципальную должность следует понимать депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборное лицо местного самоуправления, члена избирательной комиссии муниципального образования, действующего на постоянной основе и являющегося юридическим лицом, с правом решающего голоса, работающего в комиссии непостоянной (штатной) основе, в связи с чем нормы части 7^1 статьи 40 Федерального закона № 131 и части 4 статьи 12^1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) к нему применены быть не могут.

Отказывая истцу в удовлетворении требований суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из следующего.

---

[2] https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5415238&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

В соответствии с частью 7^1 статьи 40 Федерального № 131-ФЗ депутат, член выборного органа местного самоуправления должен соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом № 273-ФЗ.

Согласно части 4 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу положений части 4^2 указанной выше статьи, лица, замещающие муниципальные должности, представляют сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, если иное не установлено федеральным законом.

Лица, замещающие муниципальные должности, нарушившие запреты, ограничения и обязанности, установленные частями 1 - 4^1 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ, несут ответственность, предусмотренную федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 5 статьи 12^1 Федерального закона № 273-ФЗ).

В соответствии с частью 11 статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ решение о досрочном прекращении полномочий депутата представительного органа муниципального образования принимается представительным органом муниципального образования не позднее чем через 30 дней со дня появления основания для досрочного прекращения полномочий, а если это основание появилось в период между сессиями представительного органа муниципального образования, - не позднее чем через три месяца со дня появления такого основания.

Из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П и в Определении от 26 января 2017 г. № 104-О, следует, что досрочное прекращение полномочий депутата вследствие нарушения запрета (несоблюдения требования), связанного с его публично-правовым статусом, выступает, по сути, в качестве специальной меры конституционно-правовой ответственности, в свою очередь гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус.

Таким образом, гражданин Российской Федерации, вступая в должность депутата, принимает на себя обязанность неукоснительно соблюдать связанные с этим статусом обязанности и ограничения. В связи с этим возможность привлечения его к конституционно-правовой ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения депутатских полномочий за несоблюдение соответствующих обязанностей и ограничений, не может сама по себе рассматриваться как нарушение принципов справедливости и соразмерности.

Таким образом, принятие решения о досрочном прекращении полномочий депутата в качестве меры публичной ответственности за совершение лицом, замещающим муниципальную должность, является обоснованным.

2. Непринятие государственным (муниципальным) служащим мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, является основанием для его увольнения со службы.

(Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 г. по делу № 88-4047/2022).[3]

В адрес Администрации городского округа Салават (далее – Администрация) поступило представление прокурора, из которого следовало, что в ходе проведения проверочных мероприятий выявлен факт нарушения законодательства о противодействии коррупции, выразившийся в непринятии работником Администрации, занимающим должность заместителя председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссия), мер по предотвращению конфликта интересов.

По результатам рассмотрения работодателем представления прокуратуры факт нарушения работником антикоррупционного законодательства нашел свое подтверждение.

Так, было установлено, что при осуществлении своих должностных обязанностей работник проявил личную заинтересованность при определении итога рассмотрения административного протокола, стороной которого являлись знакомые работника, надлежащим образом не исполняющие родительские обязанности в отношении своего несовершеннолетнего ребенка.

С учетом возложенных пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на органы профилактики обязанности по проведению профилактической работы в отношении

---

3 http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=1_b3e02d90069d1d2b98d3c5001d482001&shard=r63&from=p&r={%22groups%22:[%22r31%22],%22sortField%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22order%22:%22desc%22}],%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:{%22queryRequests%22

родителей несовершеннолетнего, не исполняющих свои обязанности по его воспитанию, обучению и содержанию, имелись все объективные основания для постановки знакомых работника на профилактический учет

В то же время, по итогам рассмотрения административного протокола было вынесено наказание в виде предупреждения без постановки родителей несовершеннолетнего ребенка на профилактический учет.

Кроме того, проверкой было установлено, что административный протокол рассмотрен в отсутствие кворума (в отсутствие большинства членов Комиссии), при этом работник необоснованно возложил на себя обязанности председательствующего на заседании Комиссии. Подпись же одного из отсутствующих супругов была проставлена за него вторым супругом по договоренности с работником.

До рассмотрения административного протокола в отношении своих знакомых муниципальный служащий заблаговременно посредством телефонного звонка лично выяснял обстоятельства возникшей ситуации. Будучи бывшим сотрудником Федеральной службы исполнения наказаний истец понимал возможность наступления негативных последствий по службе для своего знакомого, являющегося действующим сотрудником Федеральной службы исполнения наказаний, в связи с постановкой своего бывшего коллеги, с которым продолжал поддерживать дружеские отношения, на профилактический учет.

Таким образом, следует, что работник мер по предотвращению конфликта интересов, стороной которого он являлся, не предпринял, чем нарушил требования, установленные статьей 14^1 Федерального закона от 2 марта 2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ).

В связи с утратой доверия, распоряжением главы Администрации муниципальный служащий был уволен на основании пункта 7^1, части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Расценивая факт увольнения неправомерным, работник обратился в суд с иском о восстановлении в ранее замещаемой должности, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона № 273-ФЗ под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции).

Пунктом 11 части 1 статьи 12 Федерального закона № 25-ФЗ установлено, что муниципальный служащий обязан уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

В части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ указано, что под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под личной заинтересованностью в силу части 2 данной статьи понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с частью 2^3 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Согласно части 1 статьи 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции, налагаются взыскания, предусмотренные статьей 27 Федерального закона № 25-ФЗ.

В соответствии с частью 2 статьи 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия.

Вышеприведенные положения устанавливают правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов - ситуации, которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) связанностей (осуществление полномочий), и возлагают обязанность принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта. При этом непринятие лицом, на которое возложена соответствующая обязанность являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требований истца суд указал, что обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов лежит непосредственно на работнике, которая им исполнена не была. Осознанные и явно несоответствующие требованиям закона действия муниципального служащего могут объясняться только его личной заинтересованностью, в том числе, минимизировать возможные негативные последствия для своего бывшего коллеги. Вопреки положениям федерального законодательства о противодействии коррупции, работник, являющийся стороной конфликта интересов, меры по предотвращению (урегулированию) конфликта интересов не принял, соответствующее уведомление работодателю не направил, что свидетельствует о непринятии им всего комплекса профилактических мер, направленных на предупреждение коррупционных проявлений.

Таким образом проступок муниципального служащего, выразившийся в не уведомлении представителя нанимателя (администрации) о возможном конфликте интересов, обоснованно повлек за собой увольнение работника за утрату доверия.

3. Представление при поступлении на государственную гражданскую службу недостоверных сведений является основанием для расторжения служебного контракта.

(Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2022 г. по делу № 88-3673/2022). [4]

Приказом руководителя Алтайского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте (далее – линейное управление) проведена служебная проверка в отношении работника, по результатам которой был установлен факт представления сотрудником подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел, а также представления сотрудником в период прохождения службы в органах внутренних дел подложных документов или заведомо ложных сведений, подтверждающих его соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в части, касающейся его условий замещения соответствующей должности в органах внутренних дел, выразившийся в следующем.

При поступлении на службу в органы внутренних дел, работником были собственноручно заполнены анкеты и автобиография. При этом, сведения об участии в управлении каких-либо коммерческих организациях, своего отражения не нашли. Вместе с тем, собственноручно заполняя анкету, работник подтвердил таким образом свою осведомленность о последствиях для себя в случае указания заведомо ложных сведений, которые, в частности,

---

[4] https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19896408&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

могут повлечь отказ в приеме на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

В дальнейшем, с учетом поступившей в адрес работодателя информации об участии работника в управлении отдельных коммерческих организаций, приказом руководителя линейного управления служебный контракт с работником был расторгнут.

Не согласившись с вышеуказанным решением, работник обратился в суд с иском о признании незаконным заключения по материалам служебной проверки признании приказа об увольнении незаконным указав на отсутствие фактической деятельности управляемых ею действующих коммерческих организаций и на отсутствие умысла на совершение дисциплинарного проступка.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований суд исходил из следующего.

Согласно частью 2 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом № 273-ФЗ и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79 ФЗ), за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности.

Среди таковых запретов в статье 17 Федерального закона № 79-ФЗ закреплен запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией.

Статьей 18 Федерального закона № 79-ФЗ установлено требование соблюдать ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции.

Сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи представителю нанимателя представляют: гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, - при поступлении на службу; гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, - ежегодно не позднее срока, установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 20 Федерального закона № 79-ФЗ).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих

органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 г. № 7-П, Определения от 21 декабря 2004 г. № 460-О и от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О). Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности.

Суд постановил, что с учетом того, что на момент принятия на службу в линейное управление работник являлась учредителем в двух некоммерческих организациях, однако скрыла данный факт, расторжения контракта и увольнении сотрудника со службы является обоснованным действием работодателя.

4. Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего влечет применение к работодателю мер административной ответственности.

(Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 г. № 16-738/2022).[5]

Постановление мирового судьи директор государственного казенного учреждения «Центр социальной защиты населения по Дзержинскому району г. Волгограда (далее – Учреждение) признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута наказанию в виде административного штрафа.

Основанием для вынесения вышеуказанного постановления послужили материалы проверки, проведенной органами прокуратуры, в ходе которой было установлено, что сотрудник Учреждения, ранее занимавший должность в Комитете по управлению государственным имуществом Волгоградской

---

5 https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2#id=2_876e804700d3060955efff6bc465fbc2&shard=r23&from=p&r={%22groups%22:[%22r31%22],%22sortField%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22case_common_doc_entry_date%22,%22order%22:%22desc%22}],%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:{%22queryRequests%22:[{%22type%22:%22Q%22,%22request%22:%22{\%22mode\%22:\%22EXTENDED\%22,\%22typeRequests\%22

области, принят на работу в Учреждение в отсутствие направления соответствующего сообщения по прежнему месту работы.

Сообщение о заключении трудового договора с бывшим работником Комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области было направлено Учреждением в нарушение требований законодательства, по истечению 2 лет (вместо 10 дней) и не содержало всех предусмотренных сведений о работнике.

Решением апелляционной инстанции постановление мирового судьи оставлено без изменения.

Обжалуя вынесенные судебные акты о привлечении к административной ответственности Учреждение приводило доводы о том, что исполнение принятым в Учреждение работником обязанностей никак не связано с коррупционными рисками и не может повлечь коллизии публичных и частных интересов с прежней занимаемой им должностью на муниципальной службе, и как следствие не образует состава административного правонарушения.

Вместе с тем, судом кассационной инстанции указанные доводы были отклонены исходя из следующего.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 17 Федерального закона № 273-ФЗ гражданин после увольнения с гражданской службы не вправе в случае замещения должностей гражданской службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет замещать должности, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичные ограничения закреплены в статье 12 Федерального закона № 273-ФЗ.

Названные требования антикоррупционного законодательства, исходя из положений пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции», распространяются на лиц, замещавших должности федеральной государственной службы, включенные в раздел I или раздел II перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, либо в перечень должностей, утвержденный руководителем государственного органа в соответствии с разделом III названного перечня.

Перечни должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации и муниципальной службы, предусмотренные статьей 12 Федерального закона № 273-ФЗ, утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления (пункт 4 Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925).

В свою очередь, на работодателе согласно части 4 статьи 12 Федерального закона № 273-ФЗ лежит обязанность при заключении с такими лицами указанных выше договоров на протяжении двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы сообщать в десятидневный срок о заключении договоров представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту их службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом статья 12 Федерального закона № 273-ФЗ не ставит обязанность работодателя сообщить о заключении названных выше договоров в зависимость от того, замещал ли бывший государственный гражданский или муниципальный служащий должность, включающую функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией. Таким образом, несоблюдение работодателем обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона № 273-ФЗ, в отношении бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего должность, включенную в указанные выше перечни, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, независимо от того, входили ли в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой договор (независимо от размера оплаты труда) и (или) гражданско-правовой договор (договоры), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей.

Доводы ответчика были отклонены судом с указанием на то, что ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий.

Этим и обусловлена обязанность по предоставлению соответствующей информации, а ее нарушение влечет привлечение работодателя к административной ответственности.

По аналогичным доводам было отказано в удовлетворении кассационной жалобы по делу № 16-81/2022 (постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2022 г.).[6]

Так, суд определил, что исходя из взаимосвязанных положений частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона № 273-ФЗ, объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее - бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В пункте 5 данного постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий. В связи с этим обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустраивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры). При этом исходя из смысла статьи 12 Федерального закона № 273-ФЗ обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несут организации независимо от их организационно-правовой формы.

---

6 https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2730018&delo_id=2550001&new=0&text_number=1